

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 15-го Августа 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10066.

Исполнители главныхъ ролей мистеріи въ Оберъ-Аммергау.

(См. статью Е. М. Бабецкаго № 10062).

замкомъ, а ключикъ болтался съ брелоками у пояса. Она стала какъ будто богаче. Матерьяль всегда находился: контора, куда стекались люди различныхъ сословий, профессій и национальностей, довольно обширное знакомство, личная переживанія и, наконецъ, главное, ея грустное чувство къ Адаму Дымовичу.

У нея была одна изъ тѣхъ тонкихъ, странныхъ душъ, которая слѣпы ко всѣмъ внѣшнимъ проявленіямъ и неимовѣрно чутки ко внутреннимъ. Анализъ качаетъ колыбель. Сомнѣніе становится ихъ совѣстью. Робкая и замкнутая на видъ, привыкшая строго подчиняться правиламъ большинства, внутренно она была страстью необузданной анархисткой. Ея чувства и мечты походили на дерзкіе, пылающіе маки.

ДНЕВНИКЪ.

(Carte postale).

Il est des étoiles bleues,
Où rêveront les rêveurs...

F. Bethel.

Сегодня Марта вернулась со службы позднѣе обыкновен-
наго.

Мужа уже не было дома.

Онъ совершилъ обычную прогулку вдоль гавани и она ясно, не закрывая глазъ, видѣла невысокую, коренастую фигуру, сѣреое пальто, сѣрую шляпу и очень массивную палку. Вензеля на ней заказывала его первая жена.

Марта отдыхала. Осеннее небо дышало болѣзnenнымъ очарованіемъ. Золото листьевъ сливалось съ желтизною заката. Она долго глядѣла на окна противоположныхъ домовъ, квадратъ сада и цвѣтники, гдѣ пестрѣли асты. Это былъ часъ ея свободы. Ни сосѣдка, ни почтальонъ никто не приходилъ въ такое время.

Бережно она вынула дневникъ.

Вотъ уже болѣе года, какъ она вѣла его. Онъ замѣнялъ ей друзей, исповѣдь, доставлялъ жгучее наслажденіе. Думала, грустила о немъ, словно о человѣкѣ. Ящикъ, гдѣ онъ лежалъ, вызывалъ въ ней уваженіе, ласковый взглядъ. Она держала тетрадь подъ

Смутно и таинственно она грезила о свободѣ. Въ душной, буржуазной комнатѣ видѣла синюю воду каналовъ, слышала сигналъ уходящихъ пароходовъ. Никогда не бывала она такъ счастлива, какъ если ей удавалось уйти незамѣченной изъ дома и побродить среди мало знакомыхъ улицъ.

Она суевѣрно, ревниво хранила тайну.

Сегодня, просматривая послѣднія страницы, Марта, вдругъ, ощутила странное, глухое беспокойство. Ахъ,

все-таки... какая опасная затѣя! Что сказалъ бы мужъ? Адась?

Она напрасно хотѣла успокоиться.

Рассказывала хрупкія, нѣжныя ощущенія реальными и банальными словами. Казалось, они ломались, загрязнялись, опрощались на бумагѣ. И она тосковала.

— Ты сидишь въ темнотѣ, Марта?

Это вернулся ея мужъ.

Очнулась лишь тогда, когда онъ уже ясно разглядѣлъ толстую незнакомую тетрадь, кривыя, торопливыя строчки. Гордость не позволила ей слѣдать ни одного оборонительного жеста. Она только отложила перо.

Мужъ деликатно отвелъ испытующій взглядъ. Онъ принялъ коробку пирожного и сыръ къ чаю... воздухъ значительно посвѣжѣлъ... пассажиры съ послѣднято парохода жаловались на сильную качку... А гдѣ же горничная?

О, сейчасъ все будетъ готово... Она немного увлеклась.

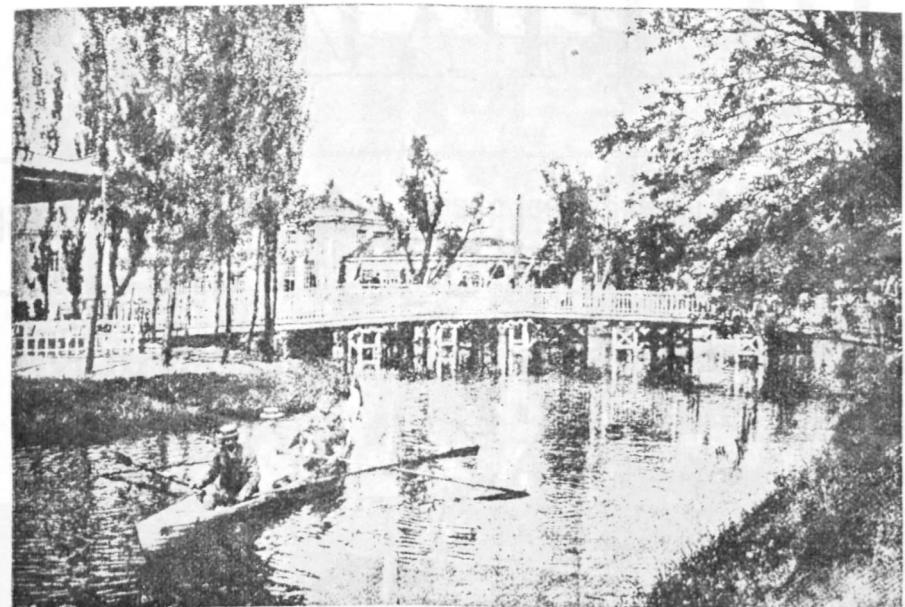
— Чѣмъ же ты увлеклась, дорогая?

— Дневникомъ.

— Ты ведешь дневникъ? — медленно удивился онъ.

— Какъ видишь. Это тебѣ не нравится?

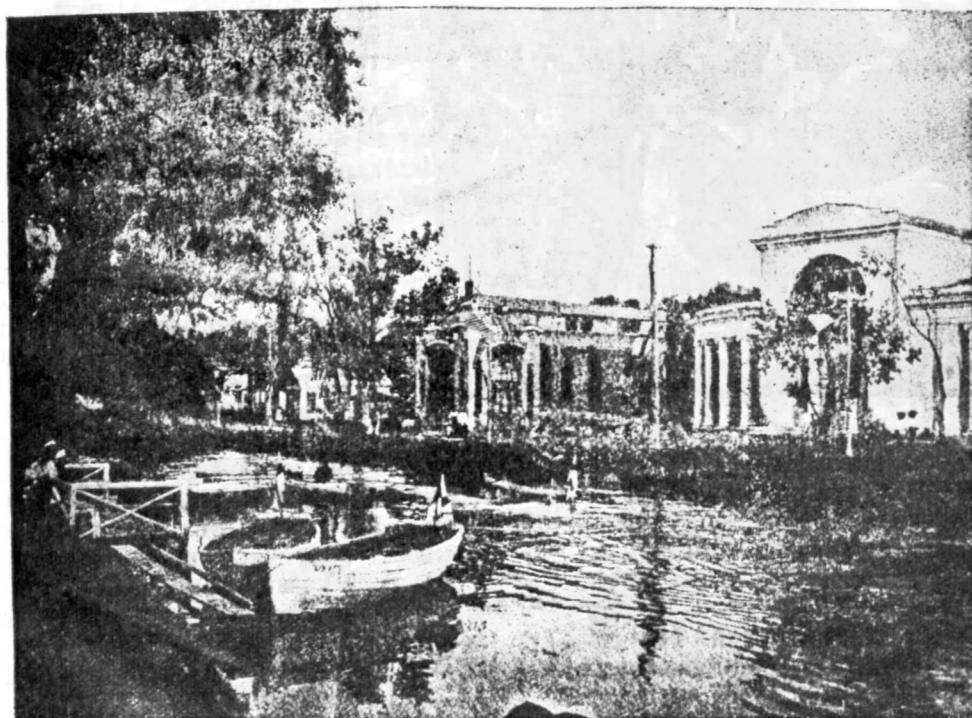
— Я ничего въ подобныхъ дѣлахъ

Мостъ соединяющій главную площадь выставки съ главнымъ павильономъ.

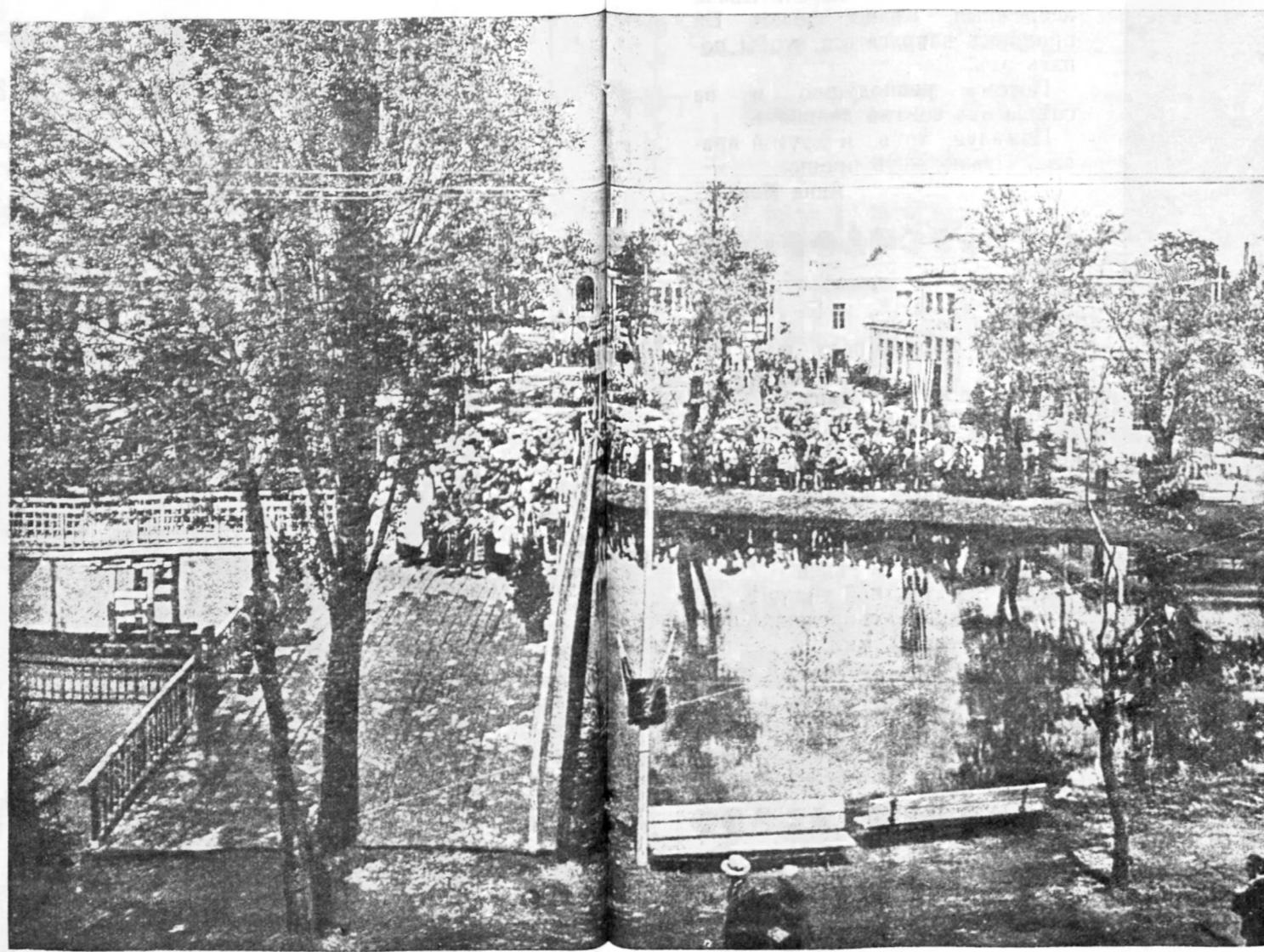

Малороссийская хата.

Пристань яхтъ-клуба на выставкѣ.

Южно-русская областная выставка въ Екатеринославѣ.

Торжественное открытие выставки 4 юля.

не смыслу,—натянуто отозвался мужъ —покойная Ванда не вела дневниковъ.

Вотъ какъ!.. Она равнодушно возилась съ лампой, а онъ нервно теребилъ бороду. Вѣроятно отъ вѣтра, только онъ былъ очень красенъ и его глаза возбужденно блестѣли.

За чаемъ обмѣнивались пустыми, надуманными фразами.

Наконецъ, мужъ не выдержалъ. Замѣтилъ осторожно, что она могла бы продолжать писать.

— Нѣтъ, я кончила.

— Можетъ быть, я стѣсняю тебя?

Нѣтъ, оказывается онъ не мѣшалъ.

Тогда онъ рѣшилъ высказаться опредѣленно. Итакъ, у нея секреты... личная жизнь... дневникъ, о которомъ онъ даже не зналъ... Значить, всѣ его мечты о духовномъ сродствѣ, вся его вѣра въ ея любовь—наивная и нелѣпая ерунда?.. Онъ ошибался. Какая неожиданность... какой ударъ...

Несмотря на сдержанность и даже изысканность его выражений, она поняла, что мужъ оскорблена, возмущена, испугана. Въ немъ проснулся собственникъ. Онъ хотѣлъ обладать не только тѣломъ, но и самыми сокровеннѣшими движеніями души. Онъ гордо жаловался.

Да, конечно они не пара... вотъ его первая жена...

Ея лицо выражало вполнѣ бѣзучастіе.

Разсердившись, онъ потребовалъ:

— Во всякомъ случаѣ, ты отдашь мнѣ дневникъ!

Изумленная она отказывалась. Ни за что на свѣтѣ... уже не сумма ли онъ сошель?

Мужъ горячъ. Конечно, она обязана это сдѣлать между супругами не должно бытъ...

Они спорили осточечно и грубо. Это становилось по-безобразнымъ.

Тогда, измѣяя и униженная, она сдалась.

Хорошо. Ей читаетъ. Ей все равно.

Она вынимала изъ стола тетрадь дрожащими руками. Сердце пронизала острая, свѣзная боль.

Мысленно дрожала плечами. Что же... этого нудило ожидать... Впрочемъ, ей казалось онъ оставался въ кабинѣ вѣчно.

Потомъ выяснилось, что онъ негодящий.

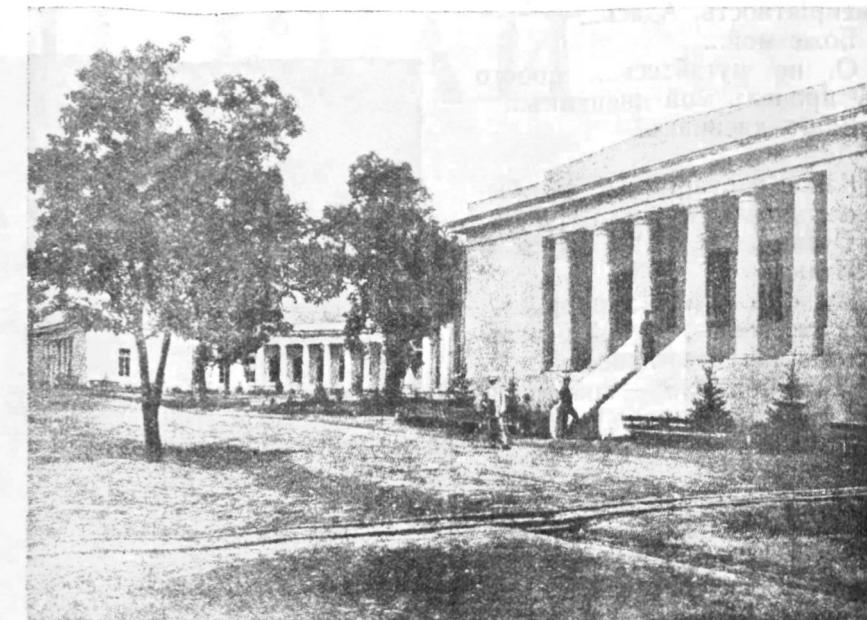
— «Восхитительно»,—сказалъ онъ, бросая дневникъ, и не подозрѣвалъ въ васъ фатурного таланта... я вамъ совсѣмъ ставить контору и писать романы.

И съ внезапностью порывомъ.

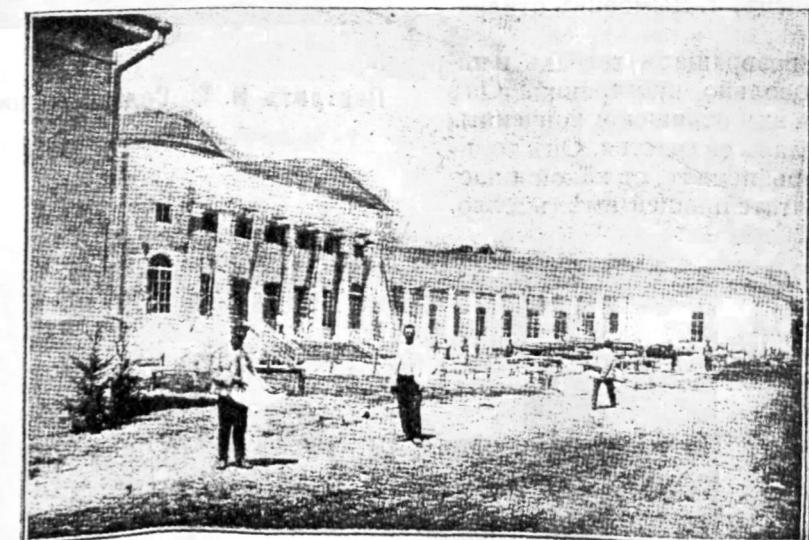
— Какая гадость!.. И какъ вы ослѣплены.

Она широко раскрыла глаза. Ослѣплены? Кѣмъ? Можетъ-ли онъ разиться ясно?

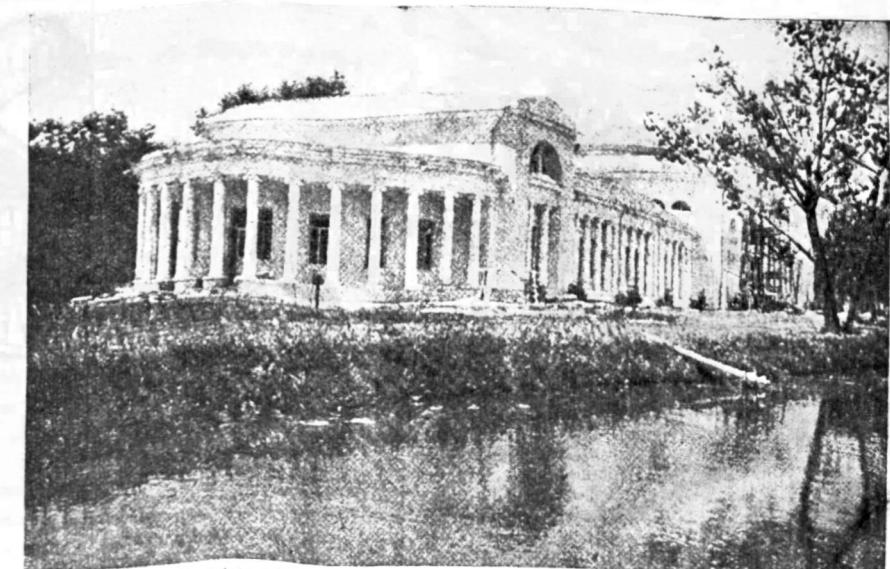
Онъ расходился. Еще-бы онъ не могъ...

Павильонъ научно-учебно-художественного отдѣла.

Земскій павильонъ.

Главный павильонъ.

— Вчера у меня была крупная неприятность, Адась...

— Боже мой...

— О, не пугайтесь... просто мужъ прочель мой дневникъ...

— Вашъ дневникъ?

— Да.

— Какое варварство... вы были неосторожны въ немъ?

— Очень.

— Итакъ?

— Ну, онъ знаѣть теперь...

Онъ измѣнился. Въ ней шевельнулась легкая брезгливость.

— Вы боитесь? — враждебно отозвалась она — право же, онъ не прибѣжитъ къ вамъ съ револьверомъ.

— Я думаю, но...

Тогда она положила дневникъ. Вотъ... онъ просмотрѣть, если захочетъ... Заинтересованный, онъ отнѣкивался первое время. Къ чѣму? Онъ слишкомъ уважаетъ ее...

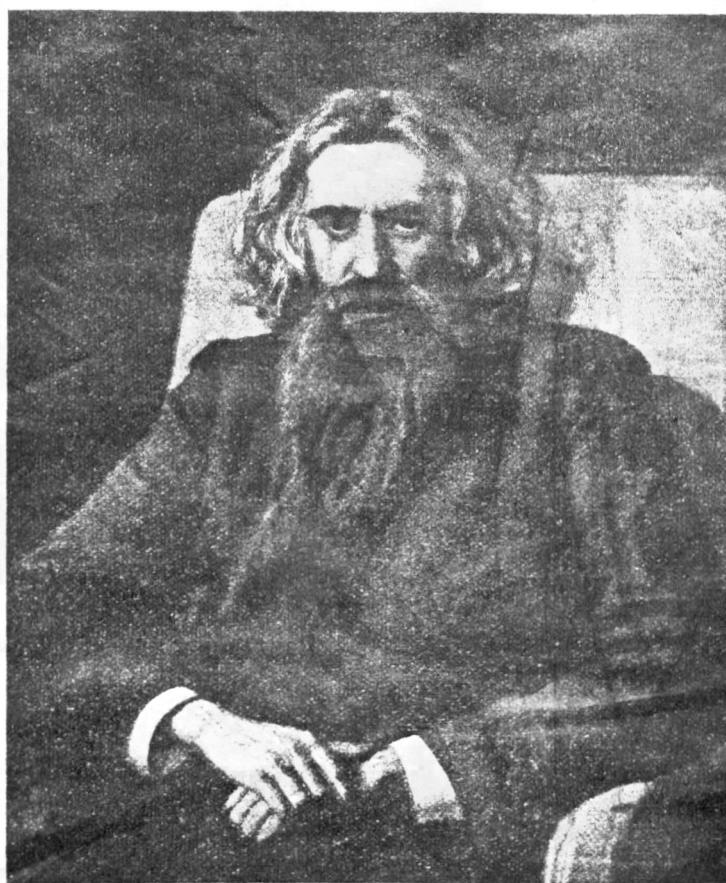
Однако, согласился. Не хотѣлъ огорчать безъ сомнѣнія...

Остатокъ дня Марта провела надъ вѣдомостями, терпѣливо ожидая развязки.

Мужъ подразнивалъ ее. Вчерашняя исторія безмѣрно потѣшила его.

Наконецъ, г. Дымовичъ откликнулся.

Онъ возвращалъ тетрадь и писалъ довольно пространно. Онъ считалъ ихъ отношенія конченными и желалъ ей счастья. Онъ только теперь понялъ, съ какой опасной мечтательницей имѣлъ дѣло.

Портретъ В. С. Соловьевъ кисти худ. Н. А. Ярошенко.

Нѣть, онъ совѣтуетъ отъ чистаго сердца сжечь эти ужасныя записки и не компрометировать себя больше.

Она много разъ перечитывала небрежныя, рѣзкія фразы. Ей пришлось напрягаться, чтобы понять ихъ.

Потомъ равнодушно и не спѣша она сожгла дневникъ.

Пожалуй, тотъ и другой правы... Нужно жить проще.

Анна Марь.

**

Спитъ вѣрный песь мой. Пolumракъ...

Чуть теплется каминъ...

Затихъ далекій лай собакъ.

Ни звука... Я одинъ.

Въ душѣ усталость и покой,

Ничтожно все вокругъ.

Каминъ бесѣдуетъ со мной,

Какъ старый, нѣжный другъ.

Игрою свѣта и тѣней

Онъ, въ грустной тишинѣ,

Объ обѣщаньяхъ прежнихъ дней

Разсказываетъ мнѣ.

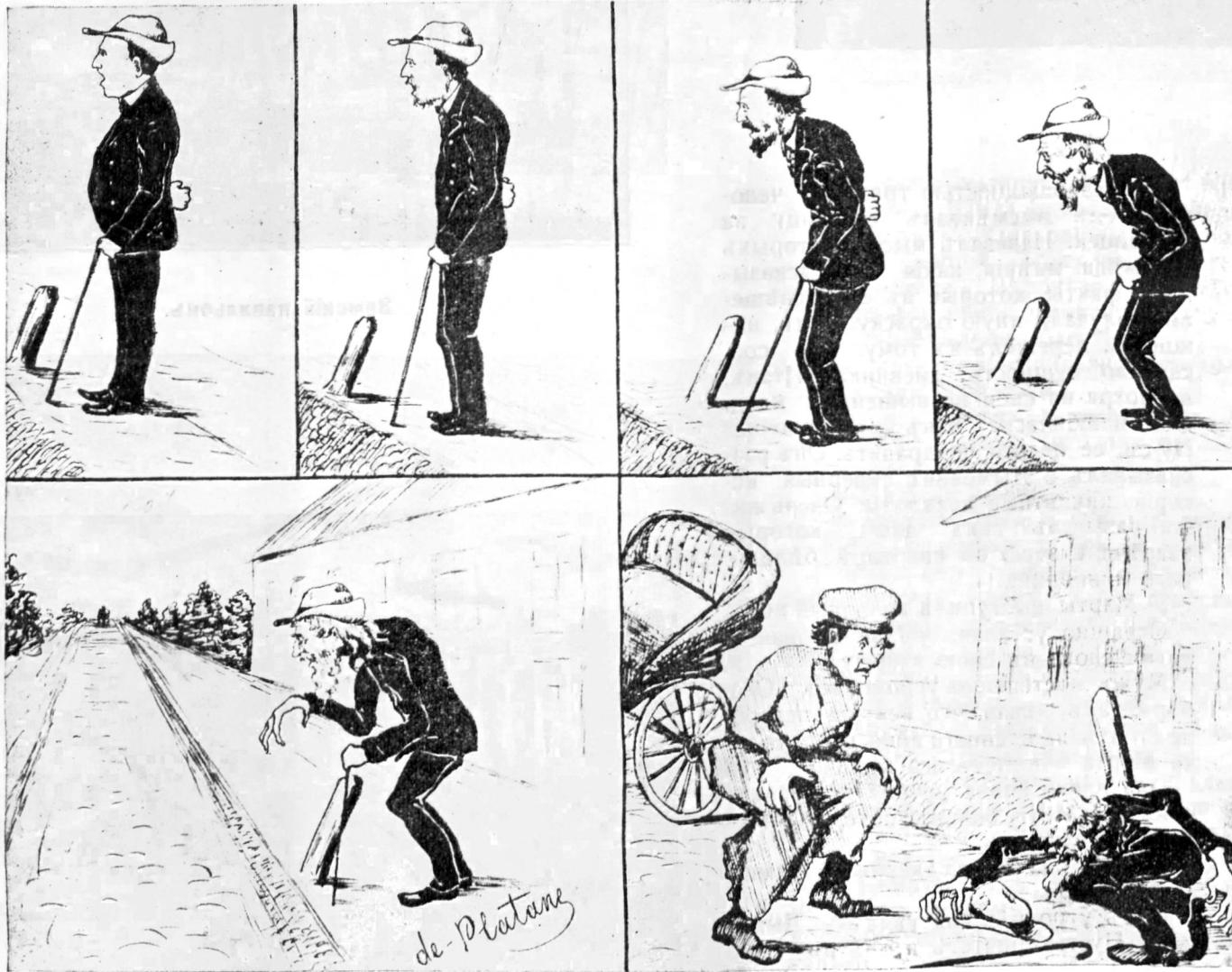
И я, вперивъ печальный взоръ

Въ безстрастные огни,

Читаю въ нихъ нѣмой укоръ,

Что позабылъ тѣ дни...

Ф. М.

Въ ожиданіи ванька на окраинѣ Харькова.